

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СМЕНА ЭКСПОРТНОГО ВЕКТОРА ИЛИ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПОСТАВОК?

О.А. Герасимчук¹, Е.О. Осадчук²

¹Центр исследований Европа-Евразия
Национальный институт восточных языков и цивилизаций
ул. Лилль, 2, Париж, Франция, 75014

²Южно-Китайский технологический университет
ул. Ушань, 381, Гуанчжоу, КНР, 510641

Изменение конъюнктуры мирового рынка природного газа и смещение центра тяжести в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, главного мирового потребителя энергоресурсов на сегодняшний день, не смогли не оказать влияния на пересмотр Россией своей экспортной политики. Постепенное «сокращение» европейского газового рынка, демонстрирующего в последние годы тенденцию к снижению потребления странами ЕС природного газа, и излишняя политизация вопроса о строительстве европейского газопровода «Южный поток» на фоне продолжающегося украинского кризиса только усилили и так наметившуюся тенденцию к развороту России в сторону восточного энергетического рынка. Активизация деятельности государственных энергетических компаний «Газпром» и «Роснефть» в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, включая проекты строительства газопроводов «Алтай» и «Сила Сибири» для экспорта российского природного газа в Китай, демонстрируют преодоление Россией присущего ей исторического «европоцентризма» в нефтегазовой сфере.

В данной статье авторами дается оценка роли и места России на европейском рынке природного газа, а также перспектив присутствия российского сырья на китайском энергетическом рынке.

Ключевые слова: Россия, экспортный вектор, европейский газовый рынок, Китай, диверсификация поставок, восточный энергетический рынок.

«Азиатско-Тихоокеанский регион развивается быстрее, чем все остальные части мира. Появляются новые возможности. С точки зрения энергетики и для Китая, для Индии, для Японии и Южной Кореи потребности в энергоресурсах растут семимильными шагами. Там все развивается быстрее, чем в других регионах мира» [1].

Владимир Путин, Президент России

Активизация энергетической политики России в восточном направлении, или так называемый «разворот на Восток», — термин, прочно вошедший в поли-

тический словарь российских журналистов — до сих пор вызывает живые дискуссии как в высших политических, так и научных кругах страны. Решение о запуске сразу двух масштабных российско-китайских проектов в области поставок российского природного газа в Китайскую Народную Республику (КНР) не просто открывает новую страницу в истории взаимоотношений двух стран в энергетической сфере, омраченных непростыми многолетними переговорами, но и вносит значительные коррективы во внешнюю энергетическую политику Москвы, традиционно ориентированную на Запад. Для того, чтобы понять истинные причины разворота России на Восток, необходимо проанализировать тот политический и экономический ландшафт, в котором этот разворот осуществляется.

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ В РАЗВИТИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДАННОСТЬ ИЛИ ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР?

Европейский энергетический рынок традиционно является основным рынком сбыта российского энергосырья, и в первую очередь природного газа, поставляемого в страны Европы по разветвленной системе магистральных газопроводов, построенных еще в советское время.

Ориентированность нынешней российской газотранспортной системы в сторону Запада обусловлена главным образом историческим контекстом: строительство газопроводов на территории стран бывшего СССР (Белоруссии и Украины, а также республик Центральной Азии) и последующий экспорт природного газа в дружественные страны Восточной и Центральной Европы были призваны не просто скрепить политический союз социалистических государств, но и крепко привязать их экономически к Москве [2].

Далее, российские энергоресурсы должны были поставляться в страны Западной Европы, обладавшие большим ресурсным потенциалом, чем первые (именно в этот период были обнаружены богатые газовые месторождения, такие, как Гронинген на севере Нидерландов, а также значительные запасы газа в Северном море), но все же нуждавшиеся в дополнительных объемах для поддержания высокого экономического роста. Таким образом, уже тогда Москва положила начало своей газовой стратегии, призванной окутать регион сетью газопроводов и привязать к себе энергетический рынок Европы. Эта тенденция только усиливалась с годами.

К 1979 г. доля российского природного газа на европейском рынке составила 39%. В этом же году СССР стал главным внешним газовым поставщиком стран Европейского Сообщества, значительно опередив Алжир по объемам поставок [3]. Географическая близость европейского региона и платежеспособность западных потребителей только подтверждали рациональность избранного Москвой экспортного вектора.

Историческая направленность российского экспортного вектора в сторону Европы привела к тому, что страны Юго-Восточной Азии оказались по сути на «периферии» российской энергетической политики. Незрелость газотранс-

портной инфраструктуры в восточном направлении и недостаточный опыт государственных компаний в области производства крупнотоннажного СПГ (азиатский рынок природного газа — это прежде всего рынок сжиженного газа) послужили причиной фактического отсутствия России на азиатском рынке.

Таблица 1

Маршруты экспортных поставок российского газа в Центральную и Западную Европу

Газопровод	Маршрут	Мощность 2006 г.	Мощность 2010 г.	Мощность 2013 г.
Дружба (Brotherhood) советский газопровод	Россия/Украина/Центральная Европа	130	130	130
Северное сияние (Polar Lights) советский газопровод	Россия/Белоруссия/Украина/Центральная Европа	25	25	25
Трансбалканский (Trans-Balkans) советский газопровод	Россия/Украина/Балканы	20	20	20
Финский Интерконнектор советский газопровод, расширенный в 1999 г.	Россия/Финляндия	20	20	20
Ямал-Европа (Yamal-Europe) функционирует с 1999 г.	Россия/Белоруссия/Польша/Западная Европа	33	33	33
Голубой поток (Blue Stream) функционирует с 2002 г.	Россия/Черное море/Турция	16	16	16
Северный поток (Nord Stream) функционирует с 2010 г.	Россия/Балтийское море/Германия	—	28	56
Всего		244	272	330

Источник: [2. Р. 85].

Главная проблема заключается в том, что страны Азии никогда не рассматривались Москвой в качестве важного стратегического потребителя энергоресурсов, а потенциальный экспорт природного газа на Восток является не более чем удобной формой давления на европейских партнеров, возможностью указать на имеющуюся альтернативу.

**РАЗВОРОТ НА ВОСТОК:
ПОПЫТКА УЙТИ ОТ НЕУДОБНЫХ ПАРТНЕРОВ?**

Несмотря на географическую близость европейского региона и налаженную систему сбыта углеводородов, европоцентризм является далеко не единственным вариантом развития российского нефтегазового комплекса. Благодаря уникальному географическому положению и богатым нефтегазовым месторождениям, разбросанным по всей территории страны (в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в российской части арктического шельфа), Россия вполне может ориентироваться как на Европу, так и на рынки стран Юго-Восточной Азии, не боясь при этом быть разорванной между Западом и Востоком. Развитие газотранспортной инфраструктуры и экспорт природного газа в восточном направлении позволит России получить новый рынок сбыта, а значит, и значительно расширить поле для маневра в переговорах с Европой о цене российского газа. Более того, объединение газовых провинций Западной и Восточной Сибири позволит, в свою очередь, перебрасывать часть экспорта с западного направления на восточное, исходя из мировой конъюнктуры.

Осознавая актуальность развития региона Восточной Сибири и Дальнего Востока, стратегически важного с точки зрения ресурсного потенциала, российское руководство не раз поднимало вопрос об активизации восточной энергетической политики, но планы так и не конкретизировались. Востребованность российского природного газа в Европе и тесные взаимовыгодные отношения с западными компаниями только замедляли процесс. Немаловажным здесь представляется и влияние либеральной группировки, блокировавшей строительство новых альтернативных транспортных маршрутов в восточном направлении под предлогом экологической непроработанности маршрута, что позволяло еще больше затягивать решение вопроса.

Раскол в российских политических элитах объясняется главным образом тем, что «либералы» и «силовики» по-разному понимают экспортную политику государства. Если для Роснефти развитие восточного вектора — это возможность выйти на новые рынки и диверсифицировать экспортные поставки газа, то для Газпрома экспорт на Восток является не столько диверсификацией, сколько снятием части газа с западного направления и перебросом этих объемов в Азию, что не может не волновать компанию, для которой Западная Сибирь — основная ресурсная база для экспорта в Европу.

Резкое ухудшение геополитической ситуации на фоне затянувшегося украинского кризиса привело к охлаждению в отношениях России и Европы. Это и послужило толчком к постепенному сближению позиций «либералов» и «силовиков» в отношении направленности вектора российской внешней энергетической политики. О смене курса в газовой стратегии Газпрома свидетельствует и неожиданное подписание договоров с Китаем о поставках российского газа по восточному и западному маршрутам, решение, на которое потребовалось более десяти лет сложных переговоров. К этому событию стоит прибавить и активизацию деятельности компании на Сахалине, заявившей о намерении расширить действующий СПГ-проект «Сахалин-2», поставки с которого снабжают природным газом рынки Японии и Южной Кореи [5].

Таким образом, мы вновь возвращаемся к вопросам, поставленным в самом начале статьи: является ли разворот России в сторону азиатского рынка сменой экспортного вектора с запада на восток или частью политики диверсификации поставок? Какие причины лежат в основе подобного шага? И что заставляет Россию отдавать предпочтение «ориентализму»?

Если для Газпрома европейский рынок природного газа исторически является приоритетным и вопрос о сворачивании экспорта газа в регион никогда не стоял на повестке дня, то недавние тенденции на рынке Европы заставляют газовую монополию все чаще смотреть на Восток. Этой тенденции способствуют факторы как экономического, так и политического свойства.

Резкое падение спроса на газ в Европе и, как результат, снижение доли российского природного газа в структуре европейского газового импорта (с 47% до 36% за последние десять лет) не может не волновать представителей компании. Несмотря на рекордные 161,5 млрд м³ газа, поставленные в страны ЕС и Турцию в 2013 г., роль России как основного поставщика газа в Европу неуклонно снижается [6]. Падение спроса на газ в регионе вызвано как общей тенденцией к со-

крашению потребления странами ЕС природного газа (ввиду замедления экономического роста), так и структурными изменениями в энергетическом балансе ЕС. Так, наблюдается триумфальное возвращение дешевого импортного угля (главным образом американского) в производство электроэнергии, а также медленное, но стабильное увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе стран ЕС. Подобные тенденции, весьма опасные для Газпрома, уже сегодня создают предпосылки для потенциального сворачивания части экспорта российского газа в западном направлении.

Постепенная либерализация европейского газового рынка и как следствие происходящие сегодня регулятивные изменения, связанные с практическим выполнением Третьего энергетического пакета, представляют собой не меньший риск для перспектив экспорта российского газа в регион. Принятый в 2009 г. документ вынуждает Газпром не только отказаться от нынешней системы продажи газа по долгосрочным контрактам, но и изменить условия поставок природного газа в страны ЕС [8]. Выполнение этих условий грозит компании лишением ее главного инструмента давления на западных партнеров.

Несмотря на широкое развитие спотовой и биржевой торговли природным газом, Газпром продолжает продавать свой газ на европейском рынке по долгосрочным контрактам сроком на 20—25 лет. Большинство контрактов содержат обязательства «бери или плати», гарантирующие, что покупатель будет отбирать определенный минимальный объем, и положение об индексации цен, возлагающее риски колебания цен на энергоносители на продавца [4].

Помимо внедрения спотовой торговли газом либерализация европейского газового рынка предполагает и обязательный доступ третьих сторон (как правило, национальных газодобывающих компаний стран ЕС) к газотранспортной инфраструктуре, расположенной на территории ЕС. Отныне 50% транспортных мощностей любого европейского газопровода должны быть предоставлены для свободного доступа. Распределение свободных газотранспортных мощностей будет производиться через проведение аукционов. Другими словами, Газпром, будучи одновременно производителем и экспортером природного газа в регион, лишится эксклюзивного права на прокачку собственной продукции.

Альтернативный газотранспортный проект Газпрома в обход территории Украины «Южный поток», окончательно аннулированный президентом компании А. Миллером в январе 2015 г., является наиболее ярким примером несоответствия нормативным требованиям Третьего энергетического пакета. Транспортные мощности южного газопровода, еще до начала строительства его первой очереди в декабре 2012 г., были законтрактованы на более чем 50%, что являлось залогом будущей окупаемости проекта.

Согласно Третьему энергопакету Газпром должен был сократить уровень контрактации до 50%, и предоставить оставшиеся транспортные мощности для свободного доступа.

Именно экономическая нерентабельность проекта, а также возросшие инфраструктурные риски и излишняя политизация вопроса на фоне последних событий в Украине привели к отказу России от его дальнейшей реализации [9]. Похожая ситуация сложилась и с двумя другими европейскими проектами с участием Газ-

прома — газопроводами OPAL и NEL, проходящими по территории Германии и являющимися сухопутным продолжением морского газопровода «Северный поток». Несмотря на то, что газотранспортные мощности газопроводов были за-контрактованы еще до вступления в силу Третьего энергопакета, они считаются несоответствующими нормам газового законодательства ЕС. Именно это обстоятельство мешает Газпрому использовать «Северный поток» на полную мощность (55 млрд м³ газа в год). Все попытки Москвы добиться от Европейской Комиссии разрешения на увеличение объемов поставок российского газа по северному пути (в качестве альтернативы газопроводу Ямал—Европа на фоне нового российско-украинского газового кризиса 2014 г.) не дали положительного результата.

Стоит заметить, что неблагоприятные экономические факторы явились далеко не единственным инструментом давления на российскую экспортную политику в регионе. В Европе развернулась целая политическая кампания за диверсификацию поставок природного газа и строительство альтернативных (без участия Газпрома) маршрутов доставки энергосырья. Речь идет как о строительстве новых газопроводов, так и приемных СПГ-терминалов. В качестве альтернативных источников поставок выступают страны Прикаспийского бассейна, и в первую очередь богатый природным газом Туркменистан, а также потенциальный экспортер сжиженного газа — США. Главным аргументом антигазпромовской компании выступает не столько растущая зависимость большинства стран ЕС от поставок голубого топлива из России, сколько неуступчивость Газпрома в вопросах цены на газ, отказ от перехода к спотовым продажам газа (хотя некоторая часть российского газа продается дочерней компанией Gazprom Marketing&Trading на спотовых площадках Великобритании, Франции и Бельгии) и перебои с поставками по газопроводу Ямал—Европа (российско-украинские газовые кризисы 2006 г., 2009 г. и 2014 г.) Возможная реанимация проекта газопровода «Набукко» и строительство новых СПГ-терминалов могут в среднесрочной перспективе привести к значительному сокращению поставок российского газа в регион.

КИТАЙСКИЙ ГАЗОВЫЙ РЫНОК: РОССИЯ ВСЕГО ЛИШЬ ОДИН ИЗ ПОСТАВЩИКОВ

Говоря о развороте России на Восток, значительное большинство российских политологов все чаще употребляет термин «смена экспортного вектора», подразумевающая экспорт российского газа сразу по двум транспортным маршрутам в восточном направлении. Действительно, принимая во внимание историческую ориентированность российской газотранспортной системы на Запад и ее отсутствие на Востоке, строительство восточных газопроводов и переброс части энергоресурсов с западного направления на восточное (по крайней мере, в первые годы разработки месторождений Восточной Сибири, где добыча еще не так хорошо налажена) наводит на мысль о переориентации экспортных газовых поставок. Но является ли это доказательством смены экспортного вектора?

Подписание в мае 2014 г. первого газового контракта с Россией предполагает поставку российского природного газа в объеме 38 млрд м³ в год сроком на 30 лет. Первые поставки должны начаться в 2018 г. по газопроводу «Сила Си-

бири», который пройдет по восточному маршруту (рис. 1). Ковыктинское газо-конденсатное месторождение в Восточной Сибири будет служить основной сырьевой базой для газопровода. С 2015 г. планируется разработка Чайдинского газового месторождения, добыча которого начнется в 2016 г. и также будет служить базой для заполнения восточного газопровода.

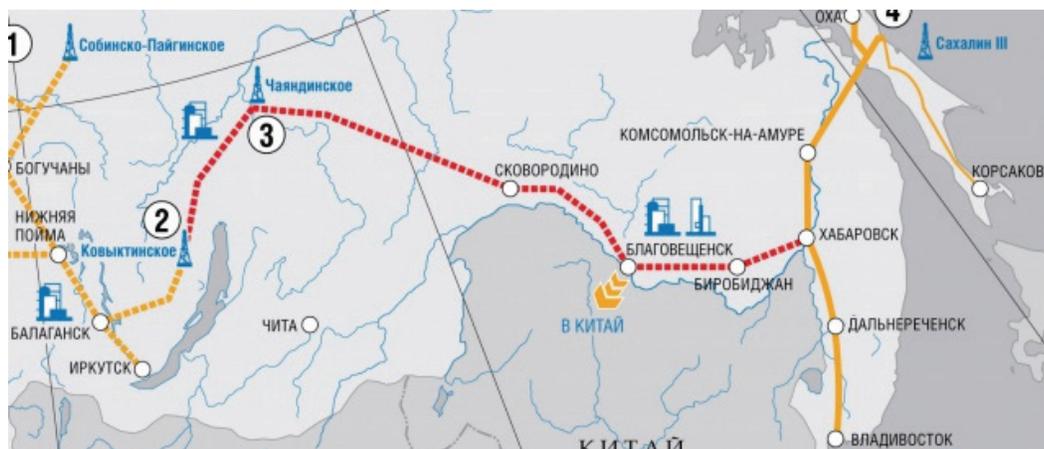

Рис. 1. Восточный маршрут поставок российского природного газа в Китай

Источник: [10]

В ноябре 2014 г. Россия и Китай подписали меморандум о поставках 30 млрд м³ российского газа по западному маршруту (рис. 2), а также рамочное соглашение о поставках между Газпромом и китайской CNPC. Экспорт газа будет осуществляться по газопроводу «Алтай», переговоры о строительстве которого велись еще с 2006 г.

Рис. 2. Западный маршрут экспорта российского газа в Китай

Источник: [11]

Подписание газовых контрактов с Москвой отлично вписывается в китайскую политику диверсификации источников поставок природного газа. Географическая близость, отсутствие стран-транзитеров и приемлемая цена (по сравнению с дорогим импортным СПГ) делают российские поставки привлекательными. С другой стороны, Россия для Китая — не более чем один из поставщиков, чье присутствие на рынке лишь укрепляет энергетическую безопасность страны. Увеличивая количество поставщиков, Пекин стремится к повышению конкуренции между основными игроками, что приведет, в свою очередь, к снижению цены на газ.

Что касается России, выход на китайский рынок представляет для нее не столько экономические преимущества (хотя и это немаловажно, учитывая растущие потребности Китая), сколько геополитическую победу в противостоянии с Западом. Планируемое подписание второго газового контракта в 2015 г. только укрепит позиции Газпрома на восточном рынке. Тем не менее, у трубопроводных восточных проектов есть и недостатки: в случае увеличения объемов поставок российского газа в Китай, Газпром может отказаться от реализации СПГ-проекта «Владивосток-СПГ», что еще более затянет процесс выхода России на мировой рынок сжиженного природного газа.

* * *

Смена экспортного вектора предполагает полное или частичное сворачивание экспортных поставок на западном направлении и их переориентацию на восточное. Учитывая инфраструктурную зависимость России от Запада и отсутствие на сегодняшний день восточных газопроводов, подобный сценарий развития в среднесрочной перспективе считается маловероятным. Несмотря на комплекс негативных политических и экономических тенденций на европейском рынке, Москва продолжает считать его своим главным рынком сбыта. Речь идет, скорее, о диверсификации экспортных поставок российского природного газа, прежде всего для того, чтобы компенсировать «потери» на западном рынке. Политическая составляющая представляется не менее важной: разворот на Восток, это еще и возможность для Москвы указать Европе на имеющуюся альтернативу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Выступление В. Путина на ежегодной пресс-конференции. Москва, 18 декабря 2014 г.
- [2] Nies S. *Gaz et Pétrole vers l'Europe. Perspectives pour les infrastructures*. Paris, Institut Français des Relations Internationales (IFRI), 2008.
- [3] *Petrostratégies*, N°97 (English 3 Edition), April 4, 1988.
- [4] Майорец М., Симонов К. *Сжиженный газ — будущее мировой энергетики*. М., 2013.
- [5] Газпром и Shell договариваются о расширении сотрудничества в проекте «Сахалин-2». URL: <http://teknoblog.ru/2014/05/23/16354>.
- [6] Европа. URL: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe>.
- [7] LNG Journal. November-December 2014.
- [8] Le marché gazier, IFP Énergies nouvelles. Available at: <http://www.ifpenergiesnouvelles.fr/Space-Decouverte/Les-grands-debats/Quel-avenir-pour-le-gaz-naturel/Le-marche-gazier>.

- [9] Friedbert Pfluger Cancellation of South Stream is not retaliation, but a business decision. Energy-post. Available at: <http://www.energypost.eu/cancellation-south-stream-retaliation-business-decision>.
- [10] Вести. Экономика. URL: www.vestifinance.ru.
- [11] Бизнес журнал «Капиталист». URL: <http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2014/79>.

RUSSIAN ENERGY POLICY LOOKS INCREASINGLY EASTWARD: CHANGING AN EXPORT VECTOR OR DIVERSIFYING OF SUPPLY?

O.A. Gerasimchuk¹, E.O. Osadchuk²

¹National Institute of Oriental Languages and Civilizations
Lille 2, Paris, France, 75014

²South China University of Technology
Wushan str., 381, Guangzhou, PRC, 510641

The emergence of new trends in the global gas market and, as a consequence the displacement of the center of gravity towards the Asia-Pacific region, today's major energy consumer in the world, had a significant impact on Russia's export policy review. The gradual «decline» of the European gas market, recently demonstrating a constant decrease in gas consumption, as well as unreasonable politicization of the question concerning European gas pipeline «South Stream» construction in the context of the ongoing Ukrainian crisis further strengthened the tendency to Russia's redirection to the Eastern energy market. A vigorous activity of state-owned energy companies as Gazprom and Rosneft in Eastern Siberia and Far East, including gas pipelines «Altai» and «Power of Siberia» designed for Russian natural gas supply to China demonstrate Russia to overcome the historical «Eurocentrism» in national oil and gas sector.

This paper discusses the role and the place of Russia in the European gas market, as well as the perspectives of the Russian energy resources in the Chinese energy market.

Key words: Russia, export vector, European gas market, China, diversification of supplies, Eastern energy market.

REFERENCES

- [1] V. Putin's speech. Annual press-conference. Moscow, December 18, 2014.
- [2] Nies S. Gaz et Pétrole vers l'Europe. Perspectives pour les infrastructures, Paris, Institut Français des Relations Internationales (IFRI), 2008.
- [3] Petrostrategies, N°97 (English Edition), April 4, 1988.
- [4] Mayorets M., Simonov K. Liquefied Gas — future of global energy. Moscow, Alpina Publisher, 2013.
- [5] Gazprom and Shell are discussing to enhance their cooperation in «Sakhalin-2» project, May 25, 2014. Available at: <http://teknoblog.ru/2014/05/23/16354>.
- [6] Europe. Available at: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe>.
- [7] LNG Journal. November-December 2014.

- [7] Le marché gazier, IFP Énergies nouvelles. Available at: <http://www.ifpenergiesnouvelles.fr/Espace-Decouverte/Les-grands-debats/Quel-avenir-pour-le-gaz-naturel/Le-marche-gazier>.
- [8] Friedbert Pfluger Cancellation of South Stream is not retaliation, but a business decision. Energy-post. Available at: <http://www.energypost.eu/cancellation-south-stream-retaliation-business-decision>.
- [9] Vesti. Finance. Available at: www.vestifinance.ru.
- [10] Business Journal “Capitalist”. Available at: <http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2014/79>.